

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

2(58)

2011

МОСКВА

<i>Гладышева С.Г., Матронина Л.Ф.</i> — Об эвристическом потенциале учебно-образовательных Интернет-проектов.....	49
<i>Кишлакова Н.М.</i> — Проблемы преподавания логики в гуманитарных вузах.....	52
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ	55
<i>Порус В.Н.</i> — «Аспирантская философия» - иллюзии и реальность.....	55
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	60
Интервью с профессором Якимовичем Б.А.....	60
Интервью с профессором Кузнецовой Н.И.....	62
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ	67
<i>Сагатовский В.Н.</i> — Многокачественное бытие.....	67
<i>Семенова Т.Н.</i> — Структура государственной власти и формы ее перехода.....	73
<i>Зеленко Б.И.</i> — Согласие власти и общества: шаг к деалиенации?.....	75
ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА	78
<i>Крушанов А.А.</i> — Современная женская доля (мужскими глазами).....	78
<i>Кутырев В.А.</i> — Философия везде.....	84
СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ	90
<i>Савченко В.Н.</i> — Физика как имитация и метафора математики.....	90
<i>Штеренберг М.И.</i> — Феномен жизни и термодинамика.....	93
<i>Кудрин В.Б.</i> — Структура пространства памяти.....	96
ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	98
<i>Семенкин Н.С.</i> — Идолопоклонство и идолоборчество.....	98
ПРОДОЛЖАЯ ДИСКУССИЮ	101
<i>Фармаковский В.В.</i> — Развитие дискурса науки и религии.....	101
<i>Максимов В.В.</i> — Осторожно: атеизм!.....	103

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	107
<i>Строева О.В.</i> — Метафизика «Тайной вечери».....	107
ГЛОБАЛИСТИКА	111
<i>Пырин А.Г.</i> — Геополитическое оружие - аспект глобализации.....	111
<i>Смирнов Г.С.</i> — «Газпром» и «ноосфера»: государственно-олигархический монополизм и будущее страны.....	114
ЕВРАЗИЙСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ	117
<i>Юсупов В.В.</i> — Целеустремленность социальных систем.....	117
<i>Табатадзе Г.С.</i> — Взаимосвязанный мир в процессе глобализации.....	120
Интервью с профессором Г.А. Югаем.....	123
ВОСТОЧНЫЕ ФИЛОСОФИИ	125
<i>Кулизаде З.А.</i> — Мистика как универсальный феномен духовной культуры.....	125
НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА	131
<i>Никитина Е.А., Строганов А.В., Рыкова Г.М., Епифанова Г.С.</i> — Новые формы взаимодействия технонауки и общества.....	131
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	135
<i>Дружинин В.Ф.</i> — P.S. (постскрипtum): «Капустник!».....	135
<i>Перуанский С.С.</i> — Возможны ли открытия в философии?.....	138
ПОЛЕМИКА	142
<i>Лолаев Т.П.</i> — Ответ хулителям философии и философов.....	142
ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	148
<i>Долженко В.Н.</i> — О частной собственности.....	148
ПОЗИЦИЯ	151
<i>Тхагапсоев Х.Г.</i> — Исповедь россиянина: почему не голосую за партию «ЕР».....	151
<i>Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г.</i> — Капитализм и социализм: к вопросу о моральном прогрессе.....	156

жет быть весьма полезным для студентов-бакалавров всех направлений, изучающих формальную логику в ВУЗе.

Касаясь контекстуальных проблем логики, А.Н. Арлычев отметил, что существуют различные логические дисциплины, каждая из которых имеет характерные для нее онтологические основания. Так традиционная логика, восходящая к Аристотелю, имеет наиболее широкое применение, а ее законы и силлогизмы охватывают все уровни абстрактного мышления от обыденного до категориально-научного мышления, вплоть до логических операций так называемого компьютерного мышления. Вместе с тем, обыденное мышление базируется на общих представлениях чувственного познания, научное мышление на понятиях, содержащих дефиниции, а машинное мышление основано на двузначном значении символов и поэтому современная символическая логика имеет отношение только к научному мышлению, поскольку она производит операции исключительно с понятиями.

Однако, утверждает А.Н. Арлычев, нельзя забывать, что наряду с формальной логикой существует диалектическая логика. Она, так же как и символическая логика, базируется на понятиях, но если формальная и символическая логика опираются на закон исключенного третьего и фиксируют структурные отношения состояния покоя в мире, то диалектическая логика, опирающаяся на принцип единства противоположностей, описывает структуру процесса, происходящего в мире. Первая, это логика покоя, вторая - логика процесса.

В ходе дальнейшего обсуждения теоретических проблем логики и проблем ее преподавания в гуманитарных вузах приняли активное участие члены кафедры философии Финансового университета проф. Зорина Е.В., проф. Зуев К.А., проф. Кишлакова Н.М, проф. Махаматов Т.М., доц. Просеков С.А.

По итогам работы семинара была выработана резолюция:

1. Крайне необходимо преподавание курса «Логика» в гуманитарных вузах, особенно университетах, в условиях образовательной системы «бакалавр-магистр»;
2. Без вооружения студентов знаниями в области науки о мышлении невозможно достичь главной цели - подготовки профессионального, зрелого экономиста, политолога, социолога;
3. Курс логики представляет собой ценный инструмент формирования профессиональных компетенций как при подготовке бакалавров, так и магистров;
4. Выявилась потребность организации междисциплинарных научно-методических семинаров на кафедре философии Финансового университета минимум на регулярной основе;
5. Вызывает озабоченность отсутствие в рабочих учебных планах факультетов курса логики хотя бы в качестве дисциплины по выбору.

Кишлакова Н.М., к.ф.н., проф. кафедры философии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Рубрику ведет Владимир Натанович Порус

E-mail: vporus@rambler.ru

«АСПИРАНТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ» - ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Я уже было зарекся выступать в печати с критикой преподавания философии в современном российском вузе. Такая критика сегодня, кажется, только раздражает тех, кто принимает ее на свой счет. Чего ждать от нее? С одной стороны, ведь кое в чем правы те, кто советует не «педалировать» эту тему: положение вузовской философии так шатко, а противников у нее так много, что подливать керосин критики в костерки недовольства - не самое безопасное занятие. Тем более, что и недовольство бывает разным. Кого-то нервирует сходство вузовских философских программ с диамато-истматовскими ископаемыми, кому-то, напротив, хотелось бы это сходство повысить до тождества. Кому-то претензии философии на методологическую элитарность смешны, как потуги дряхлеющей старушки изображать гламур, кому-то вузовская философия не нравится из-за ее дистанцированности от проблем, решаемых за счет логико-аналитической изоэтрности, кому-то хотелось бы вывести ее из «профессиональных катакомб» и приблизить к «пиротехническим эффектам» массовой культуры, чтобы философия избавилась от снобизма - этого «инструмента социального отчуждения» - и приблизилась к манере поэтических умствований капитана Лебядкина, то бишь к мыслям и чувствам маскульта. И так далее, и тому подобное, чему конца-края не видно. И ведь всем не угодишь, а потому уж лучше «мириться со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться», не так ли?

С другой стороны, почти любые попытки так называемой «конструктивной критики» (я и сам, грешным делом, такие попытки делал и делаю, сам не очень веря в их успех) выводят на проблемы такого

«Массовая культура - это тот язык, который стал нашим языком, мы говорим уже языком массовой культуры... Массовая культура несет в себе некоторый позитивный момент, связанный с сопротивлением отчуждению, то есть в этом заключается ее творческая функция. Не в том, чтобы создавать произведения, которыми плебеи будут восхищаться, которые не могут создать, а создать то, что можно повторить, потому что глупость - это идеальная вещь, которую можно повторять, радуясь этому повторению» (Из беседы «Иметь или быть» телеведущего В. Якименко с философом и искусствоведем О.В. Аронсоном. Передача КМ ТВ «В поисках смысла» 26 ноября 2010 г. Интернет-ресурс: <http://tv.krn.ru/imet-ili-but/>).

См.: Порус В. Н. Contra spem spero: и еще раз о вузовской философии // Философское образование: Вестник АФФО. Выпуск 6. СПб., 2011 (в печати).

масштаба, что нечего и думать о их разрешении силами философского сообщества страны. Это проблемы, связанные с целями высшего образования, с ролью философии в культуре, охваченной глубоким кризисом, со стратегией реформирования российского образования - и вплоть до проблем социальной политики и отношений между властью и обществом. Нет им числа, а сил, столь необходимых для участия в их обсуждении, все меньше.

И все же не соблюду зарока. То одно, то другое заставляет возвращаться к этой теме. Ну, да уж раз поручено вести соответствующую рубрику в «Вестнике ФО»... Только вот спорить с коллегами, иначе, чем я, смотрящими на проблему вузовской философии, или вообще не замечающими этой проблемы, будто ее и не существует вовсе, никак бы не хотелось. Ведь одно занудство, брюзжание, обиды множим, а толку - чуть, ничего не меняется, и это еще слава богу, неровен час - как поменяется вдруг и сразу! И тогда маши кулаками после драки, доказывай свою уже никому не нужную правоту!

И не хотелось, а так получается. На сей раз подвигла меня к этому статья Н.И. Кузнецовой с красноречивым названием «"История и философия науки" - преимущества новизны "по декрету"», опубликованная в журнале «Эпистемология и философия науки» (2010, т. XXVI, № 4). Бесконечно уважаемая и любимая мною Наталья Ивановна в этой статье вежлива, но настойчиво критикует мою «сокрушительную критику» (эпитет, конечно, надо понимать *cum grano salis*) в адрес действующей ныне учебной программы кандидатского «минимума» по истории и философии науки. И не то, чтобы она не соглашалась с моими аргументами, не раз высказанными в печати (а как с ними можно не согласиться, я и не знаю). Нет, дело не в аргументах самих по себе, а в том, что они... излишни, ибо вопрос уже решен строжайшим и справедливейшим судьей - жизнью. «И вот прошло пять лет <а пока я сподобился ответить Наталье Ивановне, и еще годок миновал !> с тех пор, как мало подготовленная, но многочисленная армия преподавателей философии для аспирантов была вынуждена действовать в заданном «сверху» направлении. Произошло ли, спрашивается, что-нибудь ужасное, роковое для судеб нашей отечественной культуры в целом, философии в частности? Мне решительно кажется, что ответ однозначен: нет, нет и нет! Более того, мне хотелось бы показать, опираясь на собственный опыт преподавания в Российском государственном гуманитарном университете, неоспоримые преимущества этой новации, введенной, несомненно, «декретом», т.е. в известном смысле насильно. Но над этим посмеиваться уже неактуально и непродуктивно» .

См.: Порус В.Н. Философия науки для аспирантов: *experimentum cracis* // *Эпистемология & философия науки*, 2007. Т. XIV, № 4. С. 63-79.
Кузнецова Н.И. Цит. соч. С. 121.

Ну, я-то никогда и не посмеивался, не до смеху было и шесть лет назад, и сегодня так же. А вот о преимуществах декретированной новации надо бы поговорить всерьез, это уж точно.

В чем они? И перед чем? Ответы на эти наивные вопросы пронизаны неиссякаемым оптимизмом и верой в победительную силу философии науки и света, несомного ею в «коротенькие умы» аспирантов (прошу прощения, эпитет не мой, а взят из цитируемого Натальей Ивановной разговора с неким профессором МГУ, «который издавна специализировался на преподавании философии для аспирантов физфака»). А «коротенькие» умы у претендентов на научные степени потому, что они ориентированы *естественным прагматизмом*: надо овладеть темой, которой посвящена диссертация, и получить в ее рамках некие значимые результаты; времени отпущено на эту задачу в обрез, а занятия философией отвлекают от ее решения. Но это - если речь о «философии вообще» (ну, о такой, какой она предстает перед студентами в вузе). Действительно, на кой ляд будущему специалисту по компьютерной технике, теоретику приборостроения или врачу-экспериментатору сведения об «агностицизме» или «трансцендентальном идеализме», «экзистенциализме» или «диалектике Гегеля»? А вот если прорваться в «жизненный мир» исследовательских интересов этих самых претендентов, то есть познакомить их с многообразием научных дисциплин, сравнимым с «морфологическим многообразием живых организмов», рассказать им о правилах, по которым можно отличить науку от «ненауки» (да еще и об исключениях из этих правил!), о том, как разнообразны формы социальной организации науки и как эти формы меняются по ходу истории, да и вообще - открыть им глаза на то, какую роль играет наука в нашей жизни, чем мы все ей обязаны, вот тогда всякие сомнения в полезности и даже необходимости этой дисциплины отпадут и аспиранты радостной гурьбой наперегонки устремятся в мир науковедческих знаний, а значит, и навстречу соответствующему кандидатскому экзамену.

Ой, я, кажется, как-то иначе назвал дисциплину, которой предписано заниматься аспирантам! Да и правда, перечисленные достоинства скорее относятся к науковедению, к методологии и социологии науки, возможно, к истории науки. А экзамен - по философии науки. Тут какая-то терминологическая неразбериха, но это не так уж важно, разве дело в словах? Ну, Наталья Ивановна под философией науки как раз и понимает ряд науковедческих дисциплин, каковой можно и продолжить. В конце концов - не бином Ньютона, взять да и переименовать (опять же - декретом) эту дисциплину, кстати, и слово «философия» из названия исчезнет и никого не будет раздражать (такие предложения уже поступали и, я уверен, еще будут поступать). А можно и не переименовывать. Говорим и пишем «философия науки», подразумеваем «science of science», все довольны, и споры утихнут сами собой.

Об этой подмене «философии науки» междисциплинарными науковедческими исследованиями я тоже не раз писал - с тем же успехом, с каким критиковал вузовскую философию, т.е. обнаруживая перед всем философским миром свои антинаучные и антифилософские заблуждения. Но сейчас я не об этом. Вернемся к преимуществам, о которых пишет Н.И. Кузнецова.

Самое очевидное из них - это противостояние примитивному «антисциентизму», росту «потребительского, неуважительного отношения к тем, кто создает корневую систему достижений цивилизации», которое, к сожалению, «является сегодня весьма распространенным» (надо думать, именно из-за того, что мы еще мало и плохо погружаем аспирантов, и не только их, в философию и историю науки). Эта задача благородна и почетна, философия науки выполняет ее несравнимо успешнее, чем «философия вообще», как там ни трактуй эти термины.

Конечно, тут еще многое зависит от того, каким конкретным содержанием наполнит лектор рамки, заданные декретированной новацией. Но... тут уж как получится! «Нам дано такое право - вдохнуть жизнь в эти фразы»³. Что же, у Натальи Ивановны, да, получается. Аспирантам РГГУ повезло. Еще кое у кого, наверное, получается не хуже, во всяком случае, коллеги со всех сторон устно и печатно докладывают о своих успехах, вызывающих у меня белую зависть. И много таких? Как свидетельствуют сами студенты и аспиранты - совсем немного. А в общем и целом - картина получается совсем не в розово-мечтательных тонах, если смотреть на реальность как она есть, а не как она предстает в воображении законченного оптимиста.

Картина с элементами сюрреализма. Картина узаконенной *игры*, в которую играют «по декрету». Игроки - *армада* преподавателей-философов, мало что смыслящих (за редкими исключениями) в современной науке, предпочитающих крайне общие рассуждения о научных методах (не смешно ли, когда в разделах учебных пособий по философии науки для аспирантов, посвященных методологии, речь, как встарь, ведется об индукции и дедукции, аналогии и гипотезе, рационализме и эмпиризме, словно машина времени переносит участников игры в эпоху Декарта и Ньютона? нет, не смешно, пожалуй). А еще - о значении науки для цивилизации, о «росте научного знания», заимствованные из старых споров неопозитивистов с постпозитиви-

См.: Порус В.Н. К вопросу о междисциплинарное™ философии науки // Эпистемология & философия науки, 2005, Т. IV. № 2. С. 54-76; Шохин В.К. Философии родительного падежа и междисциплинарные исследования: возвращение к дискуссии // Эпистемология & философия науки, 2010, Т. XXIV, № 4. С. 53-62.

Кузнецова Н.И. Цит. соч. С. 129.

Там же. С. 135.

См.: Светлое озеро: о философии в вузе - без прикрас, но с надеждой: материалы философско-психологической школы Оксфордского Российского фонда. Петрозаводск. Изд-во ПетрГУ, 2009.

стами (30-60-е гг. прошлого века). Это с одной стороны. А с другой - десятки тысяч аспирантов, принадлежащих неохватному многообразию научных дисциплин и хорошо представляющих, по крайней мере, что такое научная *компетентность*, а что - *притворство* и *пустое разглаживание* на научные или околонучные темы.

Итоги игры подводятся на экзамене, где аспиранты дружно и натужно повторяют услышанные ими на лекциях или прочитанные в «букварях» слова, слова, слова - о «демаркациях» между наукой и ненаукой, о «парадигмах» и «научно-исследовательских программах», о фальсификации и верификации, об этике науки и ответственности ученого'— не видя за ними реальной науки, не связывая эти слова со своими собственными интересами и целями. В лучшем случае (уважаемые коллеги, будем же откровенными хотя бы друг с другом!), это игра в «образованность», в худшем - демонстрация поразительного невежества (анекдоты о «перлах», выдаваемых на этих экзаменах, стали фольклором и известны каждому), которое приходится *оценивать* - ну, не *валить* же на экзаменах по философии будущих светил отечественной науки! Корни этого невежества глубоко уходят в систему образования в целом, но об этом я здесь не могу говорить, нет ни места, ни времени.

Вот в чем суть моих протестов против «новизны по декрету». *Я не против идеи, что философия науки вместе с ее историей нужна будущим ученым, нет, я ее сторонник*. Прошу это занести в протокол! Но за разговорами о пользе этой идеи, за рассказами о том, как где-то она неплохо или даже блестяще реализуется, я вижу широкомасштабную имитацию кипучей деятельности, охватывающую большинство аспирантских аудиторий, хорошо сочетаемую с фальшивым спокойствием, вижу инерцию, не позволяющую сдвинуть дело с мертвой точки. Как кому, а мне ситуация опять напоминает времена, когда философия в вузе держалась на тогдашних «декретах», по каким она была пропуском в науку, выдаваемым идеологическими спецучреждениями. Чем это кончилось, знают все. Чем увенчается реализация программы «философия науки для аспирантов», пока сказать трудно. Но опасения самые серьезные.

Главное же - в том, что дискредитация этой идеи может стать таким провалом вузовской философии, после которого она уже надолго, если не навсегда отступит из сферы высшего образования. И пенять будет не на кого. Жизнь, к плавному течению которой мы уже успели - за шесть лет - вновь привыкнуть, всё и всех рассудит и волеется в спокойное озеро, быстро превращающееся в затхлое болото.

Порус В.Н., д.ф.н., ординарный профессор Национального исследовательского университета - «Высшая школа экономики» (Москва)